

ББК 67.539
УДК 343.98
doi: 10.25724/VAMVD.VABC

А. Б. Соколов,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Шаевич,
профессор кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рост числа преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, обуславливает в одних случаях целесообразность, в других – необходимость обращения к экспертам в области информационно-вычислительных технологий. К числу доказательств, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом, относится заключение эксперта, полученное в результате производства компьютерной экспертизы. Вместе с тем в криминалистической науке окончательно не сформированы направления использования результатов компьютерной экспертизы в качестве средства доказывания совершения преступления.

В процессе исследования нормативных правовых актов, регулирующих отношения в исследуемой области, правоприменительной деятельности и основных позиций ученых в криминалистике и уголовном процессе были определены сущность доказывания, пределы доказательственной деятельности, направления использования заключения компьютерной экспертизы в доказывании совершения преступлений. Представлен содержательный аспект работы следователя в каждом из выделенных направлений. Сделан вывод, что одним из неотъемлемых средств доказывания виновности лица в совершении преступления с использованием сети Интернет является именно заключение эксперта в области компьютерной информации. Основными направлениями использования полученной информации при производстве компьютерной экспертизы в доказывании могут быть применение полученных данных при производстве следственных действий, определение мест нахождения следов и (или) информации о совершенном преступлении, определение основания для производства следственных и иных процессуальных действий, организация взаимодействия с правоохранительными органами других субъектов России и направления запросов о правовой помощи в иностранные государства в целях получения правовой помощи.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, компьютерная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, эксперт, заключение эксперта, доказывание.

A. B. Sokolov,

associate professor at the department of criminalistics
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;

A. A. Shaevich,

professor at the department of criminalistics
of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, docent

**COMPUTER FORENSICS
AS A WAY OF PROVING THE INVESTIGATION
OF CRIMES COMMITTED USING THE INTERNET**

The increase in the number of crimes committed using the Internet makes it expedient in some cases, the need to turn to experts in the field of information and computing technologies in others. The evidence concerning crimes by the person includes the expert opinion obtained as a result of the computer examination. At the same time, the directions in use of the results of computer expertise as a way of proving the commission of a crime have not finally been established in forensic science.

In the process of study of normative legal acts regulating relations in the field under study, law enforcement activities and the main positions of scientists in criminalistics and criminal procedure, the essence of proof, the limits of evidentiary activity, the directions of using the conclusion of computer expertise in proving the commission of crimes were determined. The article presents the substantive aspect of the investigator's activity in each of the identified areas. It is concluded that one of the essential means of proving the guilt of a person in committing a crime, using the Internet, is the conclusion of an expert in the field of computer information. The main directions of using the obtained information in the production of computer expertise in proving can be: the use of the obtained data in the production of investigative actions; determining the location of traces and (or) information about the committed crime; determining the basis for the production of investigative and other procedural actions; organization of interaction with law enforcement agencies of other subjects of Russia and sending requests for legal assistance from foreign states in order to obtain legal assistance.

Key words: special knowledge, forensic expertise, computer expertise, computer-technical expertise, expert, expert opinion, proof.

Анализ состояния преступности в России показывает значительный рост количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Так, за 2017 г. зарегистрировано 90 587 преступлений; за 2018 г. – 174 674 (+92,8 %); за 2019 г. – 294 409 (+68,5 %); за 2020 г. – 510 396 (+73,4 %); за период с января по февраль 2021 г. – 81 496¹. В последнее время сотрудники правоохранительных органов все чаще имеют дело с реализацией компьютер-

¹ См.: Статистика. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017–2020 гг., за январь–февраль 2021 г. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 04.02.2021).

ных сетевых технологий при совершении преступлений. К наиболее распространенным из них следует отнести кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

Доказывание совершения таких преступлений предопределяет целесообразность, а в некоторых случаях – необходимость обращения к сведущим лицам. Содействие в обнаружении, сохранении, изъятии, исследовании имеющей значения для раскрытия и расследования преступлений информации находит выражение, как правило, в участии специалиста (эксперта) при проведении следственных действий, даче консультаций по вопросам, требующим знаний в области информационно-вычислительных технологий и информационно-вычислительной техники, производстве судебной экспертизы.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, судебная экспертиза является незаменимым способом получения доказательств как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Тем не менее анализ материалов практики¹, а также результаты проведенного анкетирования² показывают, что единый системный подход к применению результатов, полученных в ходе компьютерной экспертизы, в доказывании совершения преступления, в том числе использовании ее результатов при производстве иных следственных действий, отсутствует.

Судебная экспертиза является средством получения доказательств и представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1]. Заключение эксперта в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством является доказательством (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Общие вопросы организации и назначения судебных экспертиз неоднократно выступали предметом исследования в криминалистике [2–5 и др.]. Неоднократно уделялось внимание ученых использованию судебной экспертизы в доказывании по уголовным делам [6, 7 и др.].

¹ Изучено 42 уголовных дела, находящихся в производстве следственных подразделений Иркутской, Курганской, Омской и Томской областей.

² Опрошено 68 следователей и дознавателей территориальных подразделений Иркутской, Курганской, Омской, Томской и Челябинской областей.

Учитывая возросший интерес к судебной компьютерной экспертизе, обращая внимание на рассмотренные ранее вопросы организации, назначения и ее производства [8], считаем интересным определение направлений использования полученных результатов в доказывании совершения преступлений.

Отметим, что под компьютерной экспертизой мы понимаем проводимое в установленном порядке процессуальное действие, осуществляемое экспертом в целях установления закономерностей возникновения, регистрации, сбора, накопления, ввода, вывода, приема, передачи, хранения, уничтожения, модификации, блокирования, копирования, преобразования, отображения и сокрытия цифровых следов совершения преступных действий в сети Интернет.

Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой деятельность, осуществляемую в установленном законом порядке органами предварительного расследования, прокурором и судом при содействии других участников процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств для установления фактических обстоятельств противоправного деяния и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Доказательственная деятельность в уголовном процессе не ограничивается установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Обстоятельства, составляющие предмет доказывания, в общем виде закреплены в ст. 73 УПК РФ. Анализ мнений ученых-процессуалистов позволяет уточнить, что при определении предмета доказывания следует учитывать нормы материального уголовного закона, процессуального закона и конкретные обстоятельства дела [9, с. 38; 10, с. 79–80]. Для их установления требуется некоторая совокупность доказательств, которую и определяют в уголовном процессе пределами доказывания.

Исходя из специфики совершения преступления с использованием сети Интернет, отметим, что качественное изменение структуры преступности, а также развитие информационно-вычислительной техники и соответствующих технологий неизбежно оказывают влияние на совершенствование возможностей судебных экспертиз как способа получения доказательств. В связи со сказанным разделяем позицию Ю. К. Орлова в том, что «экспертиза нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции» [11, с. 124].

Важной при определении возможности и эффективности использования в доказывании совершения преступления заключения судебно-компьютерной экспертизы, на наш взгляд, является деятельность по его оценке. Заключение эксперта – это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Результаты проведенного опроса позволили сделать вывод о том, что лишь 22 % респондентов изучают заключение эксперта полностью, 32,5 % – выборочно, 45,5 % – ознакомляются только с заключительной частью – выводами.

Допустимость и доказательственное значение некоторых разновидностей выводов экспертов по завершении проведения экспертного исследования носят неоднозначный характер. С учетом высокого интереса с точки зрения изучения выводов эксперта лицо, назначившее экспертизу, акцентирует особое внимание на проверке полноты именно завершающей части заключения эксперта, формы и соотносимости полученных результатов с иными доказательствами по делу. Разделяем мнение В. В. Конины о том, что «не могут не тревожить факты, свидетельствующие о проведении следователями поверхностного изучения заключения эксперта, об игнорировании экспертного заключения при составлении обвинительного заключения, в которое нередко просто переписываются только выводы. В следственной практике встречаются случаи, когда следователь оставляет без внимания тот факт, что эксперт ответил не на все поставленные вопросы или дал необоснованный отказ отвечать на некоторые вопросы, что выводы эксперта не согласуются с поставленными вопросами» [12]. Причина этого видится в необходимости наличия знаний у лица, назначившего экспертизу, относительно специальных терминов, использованной методики исследования, содержание которых, как правило, понимается лишь в общем.

Отметим, отвлекаясь от вопросов оценки заключения эксперта, что лицо, назначающее экспертизу, должно обладать определенными знаниями и представлениями о возможностях экспертизы либо компенсировать их нехватку консультационной помощью сведущих лиц. Например, в одном из изученных нами заключений судебной компьютерно-технической экспертизы¹ содержимого оптических дисков, среди прочих, были следующие вопросы:

1. Возможно ли пополнить реквизиты платежных карт США с помощью интернет-ресурсов vanillagift.com, greendot.com, а также при помощи криптовалюты bitcoin (через сервисы по обмену электронных валют)?

2. Возможно ли совершить покупку в интернет-магазине, осуществляющем свою деятельность на территории США и предназначенном для использования внутри страны, на адрес, имеющий отличие от адреса, указанного в качестве адреса доставки в банке владельца платежной карты? Если да, то каким образом?

3. Разрешено ли интернет-магазинам, осуществляющим свою деятельность на территории США и предназначенным для использования внутри страны, отправлять товар на адрес, имеющий отличие от адреса, указанного в качестве адреса доставки в банке владельца платежной карты?

4. Возможно ли совершить покупку в интернет-магазине, осуществляющем свою деятельность на территории США и предназначенном для использования внутри страны, с помощью платежной карты с неверным либо отсутствующим billing адресом? Если да, то каким образом?

5. Достаточно ли информации, изображенной на предоставленных вам объектах, для изготовления поддельного платежного поручения в целях обналичивания денежных средств со счета?

¹ Цитируемое заключение было подготовлено независимым экспертом. Аналогичные экспертизы, проводимые экспертами МВД России, в соответствии с Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 29.06.2005 № 511), называются «компьютерная экспертиза».

На все пять представленных вопросов эксперт дал один и тот же ответ: «Предмет данного вопроса не входит в компетенцию компьютерно-технической экспертизы. Это вопрос правил регулирования безопасности транзакций кредитными организациями США».

Формулировка сделанного экспертом вывода, носящая вероятностный, а не категоричный характер, также является одной из проблем невозможности использования в доказывании соответствующего заключения. К таким выводам правоприменитель относится настороженно, и, как правило, такое заключение эксперта активно использует сторона защиты, обращая внимание на неподтвержденность того или иного факта (события). Интересной в свете рассматриваемого вопроса является позиция Е. Р. Россинской о том, что «вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта» [2, с. 127]. Разрешить возможную проблему позволит производство допроса эксперта в целях разъяснения данного им заключения относительно сведений, относящихся к предмету произведенной экспертизы. В ходе допроса целесообразно акцентировать внимание на компетентности эксперта, используемой методике производства экспертизы и научной обоснованности полученных выводов.

Возвращаясь к исследованию компьютерной экспертизы, отметим, что основанием для ее назначения является потребность обращения к специальным знаниям при необходимости определения наличия сведений (данных) на электронных носителях информации. При производстве компьютерной экспертизы осуществляется поиск компьютерной информации, содержащейся на накопителях жестких и гибких магнитных дисках (далее – НЖМД); CD- и DVD-дисках; flash-накопителях; картах памяти и прочих машинных носителях, информация на которых представлена в виде файловых систем.

Анализ изученных постановлений о назначении компьютерной экспертизы, а также заключений экспертов позволяют определить направления использования полученной информации:

- применение полученных данных при производстве следственных действий;
- определение мест нахождения следов и (или) информации о совершенном преступлении;
- определение основания для производства следственных и иных процессуальных действий.

Эффективность применения содержащихся в заключениях компьютерной экспертизы данных при производстве следственных действий обусловлена важностью установления использования компьютера именно для совершения преступления. Данный тезис подтверждает следующий пример. Гр. М. применил компьютерную программу, заведомо предназначенную для несанкционированного блокирования компьютерной информации. Используя персональный компьютер – ноутбук «Самсунг» с установленной на нем операционной системой Kali Linux, гр. М. совершил блокирование компьютерной информации, принадлежащей информационным ресурсам районной администрации. В ходе расследования преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ, по месту жительства гр. М. был изъят ноутбук «Самсунг», который использовался для совершения преступлений.

Назначив компьютерную экспертизу и предоставив эксперту для исследования ноутбук «Самсунг», сотрудники правоохранительных органов установили наличие на НЖМД соответствующей компьютерной программы (с помощью которой осуществлялось несанкционированное блокирование компьютерной информации) и ее функционала, а также информации о работе соответствующего приложения с конкретными ресурсами Интернета (в т. ч. официальным сайтом администрации) за определенный период.

В ходе допроса следователь разъяснил содержание полученного заключения компьютерной экспертизы обвиняемому М., после чего последний дал признательные показания.

Определить место нахождения следов и (или) информации о совершенном преступлении позволит наличие сведений о наличии на НЖМД:

– файлов с текстовой информацией, содержащей заданные ключевые слова; их определение поможет обнаружить дополнительную информацию, имеющую значение для уголовного дела на сайтах в сети Интернет (например, в «ВКонтакте»), закрепив ее протоколом осмотра;

– установленных программ для общения (например, Telegram, iMessage, Viber, Line, WhatsApp и др.); наличие таковых позволит предположить регистрацию пользователя и соответствующих сообщений в переписке;

– компьютерных программ, заведомо предназначенных для уничтожения (скрытного от пользователя), блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, что позволяет предположить наличие дополнительных мест нахождения следов преступления или их сокрытия; и др.

Определение следов и (или) информации о совершенном преступлении в отдельных случаях может послужить основанием для производства следственных и (или) иных процессуальных действий. Так, при назначении судебной компьютерной экспертизы перед экспертом был поставлен вопрос о том, осуществлял ли пользователь алгоритмы, отображенные на объектах, представленных на исследование, один или по согласованию с кем-либо? Ответ эксперта, что ряд действий по использованию купленных карт и вопросы получения денежных средств с использованием электронных кошельков пользователь оговаривает с различными контактами посредством мессенджера Telegram, позволил установить иных лиц, причастных к совершению расследуемого преступления, а затем и допросить их.

Не исключается исследование организации взаимодействия с правоохранительными органами других субъектов России и направления запросов о правовой помощи в иностранные государства в целях получения правовой помощи как одного из направлений использования полученной при производстве судебной компьютерной экспертизы информации. Особенностью преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, является то, что нередко задействуются информационные ресурсы, выходящие за границы одного государства. Исходя из этого, целесообразно объединить усилия, привлечь соответствующих специалистов и выработать концепцию противодействия (в т. ч. числе путем производства следственных и иных процессуальных действий) и предупреждения рассматриваемой группы преступлений.

Подводя итог исследования, укажем, что проблема доказывания противоправной деятельности, совершенной с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, остается одной из наиболее актуальных в современном информационном обществе. Одним из эффективных средств такой деятельности является назначение и производство судебной компьютерной экспертизы. Основными направлениями использования полученной информации могут быть применение данных при производстве следственных действий; определение мест нахождения следов и (или) информации о совершенном преступлении; определение основания для производства следственных и иных процессуальных действий; организация взаимодействия с правоохранительными органами других субъектов России и направления запросов о правовой помощи в иностранные государства в целях получения правовой помощи.

Список библиографических ссылок

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291 // СПС «Консультант плюс».
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. 736 с.
3. Кузнецов А. А., Муленков Д. В., Соколов А. Б. Назначение судебной компьютерной экспертизы // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2019. С. 37–43.
4. Соколов А. Б. Судебная экспертиза по уголовным делам о насильственных преступлениях // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4. С. 75–78.
5. Соколов А. Б. Назначение судебных экспертиз по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1. С. 118–122.
6. Россинский С. Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4. С. 100–107.
7. Князьков А. С. Проблемы доказательственной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 66–74.
8. Соколов А. Б., Сысенко А. Р. Назначение и производство компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет: проблемы теории и практики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 118–129.
9. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2007. 528 с.
10. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва: Норма, 2009. 240 с.

11. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. Москва, 2000. 138 с.
12. Конин В. В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 5. С. 51–54.

© Соколов А. Б., Шаевич А. А., 2021

References

1. Federal Law No. 73-FZ on 31 May 2001. "On State forensic expert activity in the Russian Federation". *Collection of legislation of Russian Federation*. 2001; No. 23; Art. 2291. Available from: reference and legal system "Consultant plus" (in Russian).
2. Rossinskaya E. R. *Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings*. Monograph. Moscow: Norm; INFRA-M; 2014: 736 (in Russian).
3. Kuznetsov A. A., Mulenkov D. V., Sokolov A. B. Appointment of forensic computer expertise. In: *Crime in the field of information and telecommunications technologies: problems of prevention, disclosure and investigation of crimes*. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019: 37–43 (in Russian).
4. Sokolov A. B. Forensic examination in criminal cases of violent crimes. *Bulletin of the Omsk Law Academy*, 75–78, 2015 (in Russian).
5. Sokolov A. B. Appointment of forensic examinations in cases of violation of traffic rules and operation of vehicles. *Altai Legal Bulletin*, 118–122, 2018 (in Russian).
6. Rossinsky S. B. Forensic expertise as a special method of proof in pre-trial proceedings in a criminal case. *Siberian Legal Bulletin*, 100–107, 2020 (in Russian).
7. Knyazkov A. S. Problems of evidentiary significance of appointment, production and evaluation of the results of forensic examination. *Bulletin of Tomsk State University. Right*, 66–74, 2014 (in Russian).
8. Sokolov A. B., Sysenko A. R. Appointment and production of computer expertise in the investigation of crimes committed using the Internet: problems of theory and practice. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*, 118–129, 2021 (in Russian).
9. Belkin A. R. *Theory of evidence in criminal proceedings*. Moscow: Norma; 2007: 528 (in Russian).
10. Shafer S. A. *Proofs and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Moscow: NORMA; 2009: 240 (in Russian).
11. Orlov Yu. K. *Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings*. A scientific and practical guide. Moscow; 2000: 138 (in Russian).
12. Konin V. V. Expert's conclusion in the process of proving a criminal case. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 51–54, 2017 (in Russian).

© Sokolov A. B., Shaevich A. A., 2021

* * *